

УДК 327(5-015)
ББК 66.4(051)

САММИТЫ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ (1992–2001 гг.): РЕАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ?

Е. Ф. Парубочая

Статья посвящена исследованию актуальной темы, затрагивающей взаимоотношения тюркских республик бывшего СССР и Турецкой Республикой в рамках саммитов тюркоязычных государств в первый период их активного сотрудничества (1992–2001 гг.). Рассматриваются документы, принятые во время совместных встреч, определяется роль Анкары в интеграции тюркских государств. Предлагается обоснование индифферентного отношения некоторых тюркских стран к интеграционным планам и встречам глав государств.

Ключевые слова: *межтюркская интеграция; саммиты глав тюркских государств; Турция и республики Центральной Азии; Анкарская, Бишкекская, Ташкентская, Астанинская, Бакинская и Стамбульские декларации.*

Распад СССР и появление новых независимых государств привели к активизации политики Анкары на постсоветском пространстве, и прежде всего в тюркских республиках. Речь идет о странах с преобладанием тюркского этноса: Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении и Азербайджане. Действия Турции были направлены на развитие связей в политической, экономической, культурно-образовательной сферах. Официальная позиция Турецкой Республики (ТР) в отношении центральноазиатских республик изложена на сайте Министерства иностранных дел ТР. Получение независимости центральноазиатскими странами придало новый характер внешней политике ТР [18]. В эпоху, когда многие государства стремятся к участию в разных интеграционных объединениях, у Турецкой Республики появилась возможность сплотить вокруг себя страны, только что получившие независимость, где большинство населения составляли тюркоязычные этносы.

Первоначальный план Анкары представлялся грандиозным, турецкое руководство было настроено на выстраивание тесных связей с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Азербайджаном. В тот период были разговоры даже о создании единого государства под главенством Турции. Приверженность Анкары пантюркистским идеям не отражена в каких-либо открытых документах. В начале 1992 г. представитель Министерства иностранных дел Турции Ф. Динджмен уточнил, что «политика ТР не является экспансионистской, она не основывается на идеологии пантюркизма и панисламизма», добавив, что «неразумно и несправедливо искать скрытые мотивы в желании турецкой стороны расширить связи с республиками Центральной Азии» [17].

Жители Турции до сих пор помнят выступления покойного турецкого президента Тургута Озала, который позитивно рассматривал создание единого тюркского государства. Открыто турецкое руководство не поощряло рассуждений на эту тему, тем не менее вопрос о создании единого тюркского государства под главенством Анкары широко обсуждался на страницах прессы, в телепередачах, на форумах в Интернете. Постепенно приходило осознание невозможно-

сти реализовать свои пантюркистские мечты, от которых Анкара открещивалась на официальном уровне. Тем не менее в турецкой столице были не готовы отказываться от взаимодействия с тюркскими республиками и стремились найти более мягкие формы сотрудничества. Совместные встречи глав тюркских государств способствовали выработке единых решений и общей линии поведения.

Политика Анкары в отношении тюркских стран базировалась на следующих принципах: сохранение политической и экономической стабильности, расширение региональной кооперации; поощрение политических и экономических реформ; содействие интеграции стран региона в международные структуры; уважение суверенитета; содействие транспортировке энергетических ресурсов на международные рынки посредством альтернативных маршрутов [18]. Турция стала выступать помощником и «проводником» между тюркскими республиками Центральной Азии (ЦА) и внешним миром.

Турецкое руководство не перестает подчеркивать то, что ТР является первым государством, признавшим независимость центральноазиатских государств, первой страной, которая открыла посольства в республиках Центральной Азии, а также первая отправила туда высокопоставленные делегации и первая приняла делегации на высшем уровне из этих республик. Тем самым, Анкара выполнила важную роль на самом сложном этапе их трансформации в суверенные государства. «Покровительский интерес» Анкары к тюркским странам очевиден. Встает вопрос: а чем привлекала Турецкая Республика Казахстан, Киргизию, Азербайджан, Туркмению и Узбекистан? Заместитель главного редактора русско-турецкого журнала «Диалог Евразия», созданного по инициативе Фонда журналистов и писателей Турции, Чингиз Шимшек считает, что «большинство граждан Средней Азии не хотят усиления России, которая принесла им диктаторский режим. Турция, у которой с народами Средней Азии общая культура и религия, является для них притягательным примером. Но Старший брат никому не нужен» [10]. По его мнению, и узбеки, и туркмены считают, что самостоятельно могут решать свои проблемы.

Показательна реакция на все турецкие идеи казахстанского лидера Н.А. Назарбаева. В своей книге «На пороге XXI века» он писал: «Тургут Озал несколько раз приезжал в Казахстан. Я думаю, что его визиты в государства Центральной Азии были связаны не только с необходимостью установления добрососедских отношений с новыми государствами, но и в определенной мере с желанием реализовать мечту Ататюрка – сформировать мощное объединение “тюркских государств”. Эту мечту он не скрывал. Он был приверженцем пантюркизма, идеи Великой Турции» [9]. «Тогда я выступил и сказал, что мы из одной империи в другую не хотим» [8]. Очевидно, что получив независимость и право самостоятельно формировать внутривнутриполитический и внешнеполитический курсы, президенты неохотно рассматривали перспективу расставания даже с незначительной частью своего суверенитета. Лидер каждой центральноазиатской республики преследует собственные прагматические интересы и заинтересован в повышении региональной значимости своего государства. Осознав это, Турция решила укреплять взаимодействие тюркских стран путем проведения регулярных многосторонних встреч на высшем уровне, обязательно напоминая в каждой декларации о том, что отношения между республиками строятся на принципах независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Впервые предложение о проведении совместного саммита было высказано премьер-министром ТР С. Демирелем во время поездки по Азербайджану и Центральной Азии в мае 1992 г. [1]. Уже в октябре 1992 г. руководители тюркских республик собрались в турецкой столице для того, чтобы принять участие в первом саммите тюркских государств. За почти двадцатилетний период было организовано десять встреч глав тюркских республик: в 1992 г. – в Анкаре, 1994 г. – в Стамбуле, 1995 г. – в Бишкеке, 1996 г. – в Ташкенте, 1998 г. – в Астане, 2000 г. – в Баку, 2001 г. – в Стамбуле, 2006 г. – в Анталье, 2009 г. – в Нахичевани и 2010 г. – в Стамбуле. Можно выделить два этапа межтюркских контактов: первый – с 1992-го по 2001 г. и второй – с 2006-го по 2010 год. Взаимодействие тюркских стран

в течение второго этапа будет проанализировано в следующей работе. В данной статье акцент делается на первом, начальном периоде сотрудничества Анкары и тюркских государств. Возникает необходимость выявить те изменения, которые происходили на протяжении проведения межтюркских встреч с 1992 по 2001 г., определить роль Анкары в организации и проведении саммитов и причину приостановления их работы после 2001 года.

Как уже упоминалось выше, первый саммит был организован **в Анкаре 30–31 октября 1992 года**. Встреча проходила на высшем уровне, что подчеркивает ее значимость. В ней приняли участие президенты шести тюркоязычных республик (Турцию представлял президент Т. Озал, Азербайджан – А. Элчибей, Казахстан – Н. Назарбаев, Кыргызстан – А. Акаев, Узбекистан – И. Каримов, Туркменистан – С. Ниязов) [2, с. 413]. По итогам встречи была подписана Анкарская декларация, в которой особо отмечался «дух братства и солидарности между странами» [там же]. Следует обратить внимание на следующий факт: главы тюркских стран собрались в турецкой столице Анкаре. Еще один интересный факт: при перечислении стран-участниц вместо алфавитного порядка, что наиболее распространено в дипломатической практике, в тексте документа сначала указывается ТР, затем перечисляются постсоветские тюркские республики. Эта особенность характерна только для первой Анкарской декларации. Очевидно, таким образом Турция заявляла о себе как о лидере тюркского мира.

В документе указывалось на особые узы отношений, основанные на общности истории, языка и культуры. Была зафиксирована решимость укреплять дальнейшие отношения и сотрудничество на основе принципов независимости, суверенитета, уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга [там же]. Естественно, выдвигая положение об общности истории, языка и культуры, Турция искала общие точки соприкосновения, одновременно пытаясь закрепить свои особые позиции в вопросах взаимодействия с республиками Центральной Азии. В этой связи она четко оговаривала уважение суверенитета и независимости.

На саммите обсуждался широкий круг вопросов, касавшихся мира и безопасности, развития многосторонних отношений. Очень осторожно была затронута тема энергетических ресурсов и путей их транспортировки. В данном документе (п. 5) предписывалось создать несколько рабочих групп с целью принятия необходимых мер и шагов для развития совместных проектов и предприятий в области промышленности, энергетики, сельского хозяйства [2, с. 414]. Речь также шла о развитии сухопутного, воздушного транспортных маршрутов и создании коридоров для перемещения сырья и ресурсов. Было принято решение о том, что следующая встреча стран пройдет в Баку в 1993 г. [там же, с. 416]. Однако из-за продолжения армяно-азербайджанского конфликта лидеры вновь собрались на турецкой земле.

Диалог тюркских государств был продолжен **в Стамбуле в 1994 году**. Как и во время первого мероприятия, в данном саммите приняли участие высшие руководители тюркских стран. Во время этой встречи заметны изменения в некоторых формулировках и словосочетаниях: «дух братства» Анкарской декларации, служивший для демонстрации тесных взаимоотношений между странами, в новой декларации был заменен на более нейтральное «особые узы» между народами [13, с. 6]. В самом начале саммита стороны подчеркнули, что будут уважать суверенитет и территориальную целостность государств. Данное уточнение не было случайным. По-видимому, руководство тюркоязычных республик с неокрепшей государственностью опасалось излишней активности ТР и желало обязательно оговорить этот момент. Для того чтобы успокоить лидеров новых независимых государств, турецкая сторона стала вносить это уточнение в текст каждой последующей декларации. В Стамбуле произошел обмен мнениями по поводу регионального конфликта между Арменией и Азербайджаном. В случае войны республики договорились проявлять солидарность и выработать единую позицию.

Участники саммита договорились о проведении совместного совещания по культуре, науке, и т. д. В ходе этой встречи стороны уже более подробно остановились на сотрудниче-

стве в энергетической области. В документе указывалось, что главы государств, осознавая значимость разработки богатых природных ресурсов своих стран, в первую очередь природного газа и нефти, и наиболее экономичной и скорой их доставки на мировые рынки, согласились на сотрудничество в этой области и заинтересованы в разработке и реализации совместных проектов. Участники с удовлетворением отметили проделанную работу по прокладыванию газо- и нефтепроводов через Турцию в Европу и Средиземноморье [10]. Намечалась определенная модель взаимоотношений, где тюркские страны выступали поставщиками нефти и газа, а ТР – транзитной страной. Появилось понимание, что к укреплению межтюркского диалога необходимо подходить более спокойно, уважая независимость тюркских республик. Следующая встреча, как и было запланировано, состоялась в Бишкеке в 1995 году.

Бишкекская встреча (28 августа 1995 г.) прошла в том же составе. В ней приняли участие представители тех же государств, что и в Анкарском и Стамбульском саммитах. В декларации вновь делался акцент на укреплении и дальнейшем развитии сотрудничества между народами на принципах независимости, суверенитета, уважении территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга [4, с. 423]. В ходе саммита было подчеркнута необходимость сохранить великое культурное историческое наследие тюркских народов. Главы государств также отметили, что, кроме сохранения исторических связей, их объединяет важность совместного решения задач на долгую перспективу. Все президенты заявили о готовности сотрудничать и развивать отношения. Было продолжено обсуждение проектов прокладки газо- и нефтепроводов через Турцию в Европу и Средиземноморье [там же, с. 425].

Впервые на межтюркской встрече было принято решение о создании совместных вузов. Для обучения студентов договорились организовать следующие учебные заведения: Азербайджано-Турецкий, Кыргызско-Турецкий, Казахско-Турецкий, Туркменско-Турецкий университеты. Сфере образования в ТР традиционно уделяется большое внимание. Совместное обучение студентов явля-

ется работой, которая закладывает фундамент прочного и долговременного сотрудничества в перспективе. Ведь вместе с образованием молодому поколению прививают особые взгляды, формируют его систему ценностей, предпочтений, в том числе и в области международных отношений. Следует отметить, что вышеупомянутые совместные учебные заведения до сих пор функционируют на территории Центральной Азии. Это лишь подтверждает практическую реализацию принимаемых решений и подчеркивает важность проводимых встреч.

Главы государств уделили внимание международной проблематике, проявили озабоченность незаконным оборотом наркотиков, а также обсудили одну из серьезнейших проблем – терроризм.

Следующую встречу было решено провести в Ташкенте в сентябре – октябре 1996 года.

Как и было запланировано на предыдущей встрече, очередное мероприятие прошло **в Ташкенте 21 октября 1996 года**. Оно ознаменовалось подписанием Ташкентской декларации. В ходе четвертой встречи констатировалось динамичное и поступательное развитие всестороннего сотрудничества между тюркоязычными государствами и народами в различных областях [16]. Саммит проходил на фоне активизации терроризма в регионе и оборота наркотических средств в ЦА, что представляло серьезную проблему для региона, ввиду чего стороны уделили этим вопросам особое внимание [5]. Главы государств отметили положительные тенденции в сфере информационного обмена СМИ региона в пропаганде, популяризации и распространении великого культурно-исторического наследия тюркских народов. Президенты республик констатировали необходимость развития торгово-экономического сотрудничества тюркских государств, устранения препятствий во взаимной торговле и установления благоприятного правового режима при осуществлении ими хозяйственного взаимодействия. Несомненно, что стороны были нацелены на создание в перспективе единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, однако это направление сотрудничества тюркских республик не являлось приоритетным.

Уже на первых порах деятельности стороны предпринимали попытки интенсифицировать работу саммитов. Участники встречи договорились о создании *Секретариата встреч глав тюркоязычных государств (СВГТГ)* [15]. На Секретариат возлагались обязанности по подготовке материалов встреч глав тюркоязычных государств и руководителей внешнеполитических ведомств; проведению семинаров, конференций, симпозиумов, посвященных пропаганде языка, культуры и достижений тюркоязычных государств; по поиску, подбору и подготовке к изданию исторических литературных источников о жизни тюркских народов в прошлом и в настоящем [там же].

Данная встреча отличалась особой искренней и дружеской обстановкой, лидеры республик подчеркнули это обстоятельство, отметив, что прошедшая в Ташкенте встреча, несомненно, «станет важной вехой в деле дальнейшего развития сотрудничества тюркоязычных государств, а также обеспечения стабильности и мира в регионе» [16]. Несмотря на решение, принятое еще на Анкарском саммите, о регулярной организации встреч, провести следующий саммит в 1997 г. в столице Казахстана, как планировалось в Ташкенте, не удалось.

Пятый саммит совпал с церемонией открытия новой столицы Казахстана – **Астаны** и был организован **в 1998 году**. Впервые за время проведения межтюркских встреч произошли важные изменения в составе участников. В Астане собрались президенты всех тюркоязычных стран, за исключением Туркменистана, который был представлен председателем парламента (Меджлиса). Хотя Туркменистан и прислал своего представителя, но идея межтюркских саммитов заключалась в том, что встречи должны были проходить на высшем уровне. Это обуславливало, с одной стороны, значимость данных мероприятий, с другой – говорило о сплоченности в рядах тюркских государств. Нарушив этот принцип, Туркменистан дал понять, что не заинтересован в развитии сотрудничества.

Открытие саммита началось с отчета президента Узбекистана И. Каримова о работе, проделанной за два года с момента ташкентского форума. Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил, что уже появился проч-

ный экономический фундамент сотрудничества, происходит усиление региональной безопасности и стабильности. Н.А. Назарбаев также отметил, что тюркоязычные государства могут выступать как единая транспортно-сырьевая структура, в которой страны, богатые ресурсами, могут стабильно действовать в энергетической сфере.

Руководитель Казахстана обозначил тенденцию расширения торговых и экономических связей с республиками. Президент Кыргызстана А. Акаев отметил углубление культурного и экономического сотрудничества, одобрил крупномасштабные совместные проекты и поблагодарил президента Азербайджана за возможность использования Транскавказской магистрали, играющей значительную роль в развитии торгово-экономических связей Кыргызстана со всем миром.

Что касается турецкой стороны, С. Демирель прежде всего акцентировал внимание на сосуществовании тюркских стран в рамках единого пространства. Он уточнил, что тюркоязычные государства занимают территорию в 11 млн кв. км и объединяют 220 млн человек. Данные факторы дают основания для быстрого экономического развития. Председатель Парламента Туркменистана Сахат Мурадов отметил согласованное использование экономического географического пространства, заявив, что Туркменистан поддержит все инициативы, направленные на взаимовыгодное сотрудничество [11].

Однако следует отметить, что президент Республики Туркменистан не присутствовал и на Бакинской встрече. Главными участниками **Бакинского саммита, прошедшего 8 апреля 2000 г.**, были уже 4 президента: Президент Азербайджана Г. Алиев, Президент Казахстана Н. Назарбаев, Президент Кыргызстана А. Акаев, Президент Турции С. Демирель. Как и на предыдущей встрече, Туркмению представлял председатель Меджлиса – С. Мурадов. Председателем Парламента ограничился в этот раз и Узбекистан, его представлял Эркин Халилов [3].

Главы государств вновь подчеркнули особую важность разработки и добычи богатых природных ресурсов своих стран, в первую очередь природного газа и нефти, а также использования гидроэнергетических ресур-

сов; высказались за реализацию совместных проектов с привлечением к этим проектам заинтересованных государств, международных финансовых институтов, частных структур [6]. Участники конференции, подтверждая полезность встреч, решили, что следующая из них будет проведена в апреле 2001 г. в городе Стамбуле. Представляется, что разговор о придании нового импульса был неслучаен. Уже два лидера тюркоязычных республик проигнорировали встречи в рамках саммита. Встал вопрос о дальнейшем существовании и составе участников.

Очередное мероприятие, согласно Бакинской договоренности, прошло в **Стамбуле 26–27 апреля 2001 года**. В работе саммита приняли участие президенты: Г. Алиев, Н. Назарбаев, А. Акаев, А. Сезер. После нескольких лет отсутствия межтюркскую встречу посетил Президент Туркменистана С. Ниязов. Узбекистан по-прежнему представлял Председатель Парламента Э. Халилов [14]. Главы государств по традиции подчеркнули существующий высокий уровень межгосударственных отношений и сотрудничества во всех сферах, заострили внимание на необходимости сохранения дружбы, равноправия и уважения взаимных интересов. Седьмой по счету саммит глав тюркоязычных государств начался с глубокого осмысления роли общей культуры, истории и языка. Такие формулировки были более характерны для встреч первых лет. По-видимому, желая придать новый импульс межтюркскому диалогу, было принято решение еще раз напомнить о значимости общей культуры, истории и языка. Не обошли вниманием и десятиую годовщину независимости Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана. Отмечая реализацию ими важных реформ в сфере политики, экономики, социальной жизни и других областях, ТР отдала должное достигнутому значительному прогрессу в процессе демократизации, обеспечения прав человека и создания инфраструктуры рыночной экономики [7, с. 167].

Повышать уровень благосостояния народов было решено путем укрепления национальных экономик, прежде всего путем эффективного использования природных ресурсов. Участники встречи постоянно делали акцент на энергетическом потенциале респуб-

лик. Среди новых решений этого саммита – поощрение международных и частных финансовых организаций в процессе претворения в жизнь совместных энергетических проектов. Большое значение стали уделять мерам по улучшению экологии и охраны Аральского моря. Главы государств приняли решение провести Восьмой саммит в 2002 г. в городе Ашхабад [14]. Можно предположить, что это решение было обусловлено стремлением сохранить интерес Республики Туркменистан к совместному межтюркскому диалогу. Возвращение к взаимодействию главы Туркменистана было высоко оценено сторонами.

Но намеченные планы не удалось осуществить. С 2001 г. в работе саммитов начался кризисный этап – длительный перерыв в проведении всех межтюркских встреч: не организовывались саммиты, перестали проходить курултай (съезды дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и обществ). Курултай проходили параллельно межтюркским саммитам начиная с 1993 г. вплоть до 2001 г. в разных городах Турции. Они были задуманы как международные съезды представителей общественных организаций тюркских государств и общин всего мира. В их работе принимали участие множество делегатов из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Монголии, с Северного Кипра; из мусульманских субъектов РФ: Татарстана, Чувашии, Тувы, Якутии, Алтая, Карачаево-Черкесии; тюркских общин государств Восточной и Западной Европы, США, Украины, Молдавии, Ирана, Сирии и других стран [12].

Интересно, что приостановление межтюркского диалога затронуло не только политическую структуру, но и эти мероприятия, в большей степени ориентированные на усилие тюркских общин и диаспор во всем мире. Представляется, что это связано с рядом обстоятельств. Думается, что наибольшее значения имели турецкие внутренние факторы, прежде всего финансовые трудности в ТР, вызванные кризисом 2001 г. и внутривластными разногласиями в правящей на тот момент Партии националистического движения. Вследствие внутренних разногласий в данной партии на парла-

ментских выборах 2002 г. она потеряла свои позиции в парламенте страны.

Также как и работа саммитов, курултай возобновились только в 2006 году. 18–20 сентября 2006 г. в турецком курортном городе Кемер состоялся X Международный тюркский курултай [5].

Таким образом, почти за десятилетний период проведения саммитов, истекший с момента получения независимости тюркоязычными государствами, по инициативе Турецкой Республики и при ее непосредственном активном участии прошло семь межтюркских съездов. Изначально было принято решение о представительстве тюркских республик на высшем уровне главами государств. Это придавало значимость данным мероприятиям, демонстрировало особое отношение к подобным встречам.

Однако постепенно интерес к подобным съездам стал угасать. Это становится очевидно к 1998 г., когда на саммит в Астане вместо президента Туркмении приехал председатель Меджлиса. В 2000 г. в Баку президенты уже двух государств проигнорировали межтюркскую встречу. В этой связи в 2000 г. был поднят вопрос о необходимости придания нового импульса съездам. Существенных результатов достигнуто не было, вырабатывались общие позиции по международной проблематике, принимались различного рода решения. Турецкий финансовый кризис 2001 г. нанес сильный удар по работе саммитов. Межтюркские встречи не проводились пять лет, они возобновились лишь в 2006 г. в Анталии.

Думается, что организация межтюркских саммитов под предводительством ТР имела важные результаты. Прежде всего, данные встречи позволяли совместно решать многие вопросы. С 2006 г. в межтюркском диалоге начался новый этап, который был связан с расширением сотрудничества. Была образована совместная Межпарламентская ассамблея, Тюркский совет, а также выделилась группа наиболее заинтересованных в сотрудничестве государств. Среди них: Азербайджан, Казахстан, Турция и Киргизия. Именно эти республики стали регулярными участниками саммитов.

Представляется, что осознание Анкарой невозможности осуществления пантюркист-

ской идеи, взвешенный подход к характеру межтюркского взаимодействия, уважительное отношение турецкого руководства к территориальной целостности государств позволили Турецкой Республике закрепить особую позицию влиятельного участника межтюркского взаимодействия и заложило основы дальнейшего многостороннего диалога руководства тюркских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкарская декларация – за мир и сотрудничество в регионе [Текст] // Казахстанская правда. 1992. 3 нояб.
2. Анкарская декларация. Встречи глав тюркоязычных государств [Текст] // Казахстан – Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара : Изд-во «TiYDEM», 1996. – С. 413–416.
3. Бакинская декларация глав тюркоязычных государств от 8 апреля 2000 г. // Конституция и законы стран мира. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://constitutios.ru/archives/580>.
4. Бишкекская декларация [Текст] // Казахстан – Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара : Изд-во «TiYDEM», 1996. – С. 423–428.
5. Гурьев, А. А. Анкара укрепляет тюркский фактор своей политики / А. А. Гурьев // Институт Ближнего Востока. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rondon.org/polit-080325110836>.
6. Декларация Баку // Всемирная исламская политика – правовая мысль. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.worldislamlaw.ru/187>. – Дата обращения: 12.10.2010.
7. Мамеди, Н. Вопросы интеграции на саммитах глав тюркоязычных государств [Текст] / Н. Мамеди // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 1. – С. 159–167.
8. Москва и Стамбул подозревают друг друга в попытках усилить влияние на постсоветском пространстве [Текст] // Панорама. – 1994. – Октябрь.
9. Назарбаев, Н. На пороге XXI века [Текст] / Н. Назарбаев. – Алматы : Онер, 1996. – 265 с.
10. Новый Туран в легендах и наяву: удастся ли Турции объединить всех тюрков мира под одним полумесяцем // ЦентрАзия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1133768040>. – Дата обращения: 12.09.2010.
11. Саммит глав тюркоязычных государств [Текст] // Панорама. – 1998. – 12 июня.
12. Стамбульская декларация 2001 г. // Конституция и законы стран мира. – Электрон. текстовые дан. –

Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/581>. – Дата обращения: 10.10.2010.

13. Стамбульская декларация [Текст] // Бюллетень международных договоров РК. – 1997. – № 5. – С. 6–40.

14. Стамбульская декларация саммита глав тюркоязычных государств (апрель 2001 г.) // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.=16173. – Дата обращения: 15.08.2010.

15. Ташкентская декларация // Всемирная исламская политико-правовая мысль. – Электрон. тек-

стовые дан. – Режим доступа: <http://www.worldislamlaw.ru/189>. – Дата обращения: 12.10.2010.

16. Ташкентская декларация // Конституция и законы стран мира. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.constitutions.ru/archives/582>. – Дата обращения: 10.10.2010.

17. The Xinhua General Overseas News Service // Lexis Nexis. – 1992. – Jan. 9.

18. Türkiye-Orta Asya Ülkeleri İlişkileri // [Сайт Министерства иностранных дел ТР]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ulkeleri-iliskileri.tr.mfa>. – Date of access: 20.10.2010.

THE SAMMITS OF TURKIC STATES (1992–2001): THE REAL PLATFORM FOR CLOSER RELATIONS?

E.F. Parubochaya

The article is devoted to an urgent issue of cooperation between the former soviet Turkic states and the Turkish Republic. The research pays attention to the summits of Turkic states organized during the first period of their active collaboration (1992–2001). The author analyzes mutual declarations signed at the summits by the Turkic states, describes Ankara's role in the intensification of Turkic integration and head of states meeting, and explains indifference of some Turkic states towards integration plan and summits.

Key words: *Turkic integration; summits of Turkic Republic heads; Turkey and Central Asia republics; Ankara, Bishkek, Tashkent, Astana, Baku and Istanbul declarations.*